

призыв и фатальная необходимость, и война, как угроза, жестокость и смерть. Однако в стихотворении отсутствует законченная мировоззренческая концепция, и оно (стихотворение) имеет открытый финал: поставленный в последних строфах с помощью проприальной лексики вопрос "Кто будет победителем в этой войне?" остается открытым, несмотря на то что антропоним *Иоканаан* напоминает нам о глубинной связи всех представших нам образов с центральным онимом *Юдифь*. Так в сложной образной системе литературных собственных имен отражены духовные искания Н. Гумилёва.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в обобщающих исследованиях по поэтической ономастике серебряного века, а также в ходе чтения спецкурсов по литературной ономастике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алонцева И.В. "Поэтонимастическое пространство "итальянского текста" Н.С. Гумилева..." / И.В. Алонцева // Вестник Ставропольского государственного университета – 2008. – № 54 – С. 73-79.
2. Арнольд И.А. Основы научных исследований в лингвистике : учеб. пособие / И.А. Арнольд. – М.: Высш. шк., 1991. – 140 с.
3. Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы / Н.С. Гумилёв. – Москва: Современник, 1989. – 477 с.
4. Зобнин Ю.В. Николай Гумилев – поэт Православия [Электронный ресурс] / Ю.В. Зобнин. – Режим доступа: http://palomnic.org/bibl_lit/obzor/gumilev...
5. Крейд В.Н. Гумилёв в воспоминаниях современников / В. Крейд. – М.: "Вся Москва", 1990. – 315 с.
6. Раскина Е.Ю. Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева [Электронный ресурс] / Е.Ю. Раскина. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/geosofskie-aspekty-tvorchestva-ns-gumileva#ixzz2LqRZs39X>
7. Рылов Ю.А. Антропонимический код в художественном дискурсе // Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов : монография. – Воронеж: ВГУ, 2010. – 150 с.
8. Саломея: Википедия – свободная энциклопедия / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Саломея>
9. Флоренский П.А. Имена / П.А. Флоренский. – М.: ТОО "Купина", 1993. – 360 с.
10. Юдифь: Википедия – свободная энциклопедия / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Юдифь>

УДК 811.161.1'42

Алла Габидуллина
(Горловка)

СЛОВЕСНЫЙ ПОВТОР КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

У статті розглянуто різноманітні види словесного повтору як засоби створення комічного ефекту. Схарактеризовано фігури мовлення, побудовані на ампліфікації. Описано такі стилістичні фігури, як анафора, епіфора, симплока, антиметабола та ін.

Ключові слова: повтор, анафора, епіфора, симплока, антиметабола

Different kinds of words' repetition as means of making comic effect are examined in the article. Schemas set on amplification are characterized. Such stylistic devices as anafora, epifora, symploce, antimetabole and others are discribed.

Key words: repetition, anafora, epifora, symploce, antimetabole

Вербальний повтор не раз становився предметом дослідження лінгвістів. Разнообразие его видов и функций отражено в работах И.В. Арнольд, М.Я. Блох, О.А. Добижа, Е.А. Иванчиковой, Р.А. Вафеева, Т.А. Хазагерова и др. Он рассматривается учёными с разных позиций: как грамматическое средство русского языка (Е.И. Иванчикова, Л.В. Лисоченко и др.), способ создания экспрессии (А.Н. Кожин, Т.Г. Хазагеров и др.), как нарушение языковой нормы (И.В. Формановская, Т.А. Дегтярёва), как средство усиления, актуализации, гармонизации структуры текста (Г.Ф. Гаврилова, Е.И. Диброва, Е.Л. Колесниченко, Л.В. Лисоченко, Н.А. Николина, К.Э. Штайн и др.). В последнее время повтор изучается не только как стилистическое средство, но и как принцип выдвижения. "В микроконтексте в логическом плане повтор избыточен, поскольку его компоненты следуют друг за другом, поэтому повтор здесь выполняет функцию рекуррентности и характеризуется как стилистическое средство. В макроконтексте в результате взаимодействия элементов происходит выдвижение одних факторов за счет других, что обеспечивает структурную связность целого текста и устанавливает иерархию элементов" [3, с. 51]. В целом можно констатировать, что такое направление исследований в области языка объясняется не только собственно научной значимостью рассматриваемого явления для лингвистики текста, но и возможностью проанализировать идиостиль писателя, где языковые повторы являются приёмом концептуализации и актуализации смысла.

Цель статьи – показать особенности использования лексико-семантического повтора в комическом дискурсе. В творчестве сатириков XX-XXI в.в. словесный повтор – один из важнейших элементов игрового стиля, проливающих свет на мироощущение писателя, истоки его языковой картины мира, которая, в свою очередь, предопределена современной дискурсивной практикой.

Как правило, фигуры, основанные на повторе, базируются на синтаксическом параллелизме: прямом и обратном. Параллелизм соотносит между собой сегменты текста, образуя симметричные построения, упорядочивая композиционную структуру и воссоздавая смысловую однородность данных сегментов. Повтор направлен на то, чтобы преодолеть линейность текста, он заставляет читателя возвращаться к ранее декодированному сегменту текста и сопоставлять его с сегментом, декодируемым в данный момент.

Так, чертой идиостиля Михаила Задорнова является анафорический повтор, выполняющий эмоционально-усилительную функцию:

Только наши туристы за границей забывают номер своей комнаты в отеле и потом начинают тыкать карточкой гостя в замки всех номеров, проверяя, к какому подойдёт.

Только наши женщины за границей в отелях перед приходом уборщицы прибираются в своём номере и на вопрос мужа "Ты чего делаешь?" отвечают: "Сейчас уборщица придёт, а у нас не прибрано. Неудобно как-то! Что она о нас, русских подумает?"

Только наши туристы после того, как примут душ, не переключают его обратно на кран. Поэтому, когда приходит уборщица-housekeeping и включает воду, её голову сразу обдаёт вода из душа (М. Задорнов. Наши у них).

Ту же роль в его произведениях играет эпифора: *Умная жена – это счастье. Но горе – иметь это счастье!*

В речи персонажей словесный повтор нередко выполняет функцию актуализации обсессивного дискурса. Он строится как навязчивое повторение одних и тех же слов или их дериватов : *Вот когда понимаешь, сколько людей понимает, что этого лучше не понимать, становится понятным, откуда у нас столько непонятого!* (М. Задорнов. Я не понимаю).

Парадигматический повтор в художественном тексте – яркая характеристика вербального поведения "маленького человека" как представителя определенной социальной среды: *Что ни говорите, но ихним жєнищинам до наших далеко. Нет, я, конечно, с ихними жєнищинами близко не знакомился. Они меня близко не подпускали, но чувствую, что им до наших далеко: слабы они перед нашей жєнищиной* (Лион Измайлов. Наши женщины).

В нормативном (например научном) тексте назначение фигур, основанных на повторе, заключается в том, что они нужны для формирования доводов. В этой роли нередко выступает симплова (эпанафора) – комбинация анафоры и эпифоры. Синтаксический параллелизм реализуется здесь как рецессивное явление, поскольку в качестве основного в нем выступает позиционный лексический повтор. Вместе с тем синтаксический параллелизм – регулярное свойство этой стилистической фигуры, так как без него она не функционирует. Эта фигура символизирует закономерную связь предпосылки и результата, но в комическом тексте эта связь нарушается:

"Консерватория, аспирантура, мошенничество, афера, суд, Сибирь.

Консерватория, частные уроки, еще одни частные уроки, зубные протезы, золото, мебель, суд, Сибирь.

Консерватория, концертмейстерство, торговый техникум, зав. производством, икра, крабы, валюта, золото, суд, Сибирь.

Может, что-то в консерватории подправить? (М. Жванецкий. Консерватория).

Распространенный прием создания комического эффекта, основанного на вербальном повторе, – хиазм, или обратный параллелизм. Это трансформационная синтаксическая фигура, в которой даны как трансформ, так и исходная форма, а трансформация включает от одной до трех операций: 1) перестановка элементов исходной формы по принципу зеркальной симметрии (обратный параллелизм); 2) двойной лексический повтор с обменом синтаксическими функциями; 3) изменение значения полисемического слова или замена одного из слов исходной формы его омонимом" [1, с. 16]. В качестве обязательных признаков всех трех видов, таким образом, Э. М. Береговская выделяет два: 1) бинарность в словорасположении: исходная форма + перестановка; 2) параллелизм; повтор, антитеза, обмен синтаксическими функциями, появление нового значения – факультативные признаки [1, с. 15].

В произведениях сатириков встречаются, как правило, второй и третий типы хиазма. Именно они придают высказыванию комический эффект за счет противоречия, возникающего между инвертированными частями предложения.

Семантически осложненный хиазм характеризуется тем, что к перечисленным выше релевантным признакам добавляется двойной лексический повтор в "зеркальных" частях предложения. Такой хиазм часто сопровождается анадиплосисом (в первом примере): *Не надо переживать из-за всякой ерунды. А не из-за ерунды переживать уже поздно* (М. Жванецкий). *Лучше обед без аппетита, чем аппетит без обеда* (М. Жванецкий). *Надо прибавлять не годы к жизни, а жизнь к годам* (М. Жванецкий).

Интересным приемом, основанным на словесном повторе, является антанаклаза (антанакласис), т. е. последовательное употребление в узком контексте одного и того же слова в разных значениях:

- *Интересно, почему в русских народных сказках коза – символ мудрости?*

- *Так она же с козлом уживается! Да еще семерых от него родила. На это только мудрое животное способно.*

- *А козел? С чего тупых и дурных козлами называют?*

- *Так он же козу свою мудрую с серыми детишками бросил! Козел и есть козел!* (М. Задорнов). Здесь слово КОЗЕЛ употребляется в двух значениях: 1) 'Самец козы'; 2) перен. разг.-сниж. 'Упрямый, неприятный в общении человек' [2].

Комической фигурой в произведениях современных сатириков может стать антиметабола, заключающаяся в перекрестном расположении одинаковых слов, приводимом к смысловому противопоставлению в двух смежных параллельных отрезках речи. В антиметаболе внешнее сходство распространяется только на лексическое наполнение; обратная перестановка меняет характер синтаксических и смысловых связей у переставленных компонентов, тем самым первая часть фигуры с исходным расположением слов и вторая с обратным получают разное значение. Таким образом, внешнее сходство слов,

которое сначала дает повод к сопоставлению, завершается различением и даже противопоставлением, как в антитезе.

Антиметабола применяется как для установления соответствия и связи понятий, так и для их противопоставления. Приведем пример из диссертации Е.Л. Колесниченко [4, с. 105]: *Лучше с **трудо**м заниматься **любовью**, чем с **любовью** заниматься **трудо**м* (М. Жванецкий). В левой части многозначное слово *труд* имеет значение 'усилие, направленное на достижение чего-нибудь', в правой – 'работа, занятие'. Слово *любовь* также используется в разных значениях: 1) высокая степень эмоционально положительного отношения, выделяющего его объект среди других и помещающего его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта (любовь к родине, к матери, к детям, к музыке и т. д.); 2) интенсивное, напряженное и относительно устойчивое чувство субъекта, физиологически обусловленное сексуальными потребностями и выражающееся в социально формируемом стремлении быть своими лично-значимыми чертами с максимальной полнотой представленным в жизнедеятельности другого таким образом, чтобы пробуждать у него потребность в ответном чувстве той же интенсивности, напряженности и устойчивости.

Сильный парадоксальный эффект производит сочетание симплоки и каламбурного хиазма: *Воспитать овчарку в краденом ошейнике **не брать** из чужих рук под страхом смерти **даже колбасу**. И ведь эти лохматые **не берут даже колбасу** и **даже мясо**, **хотя мясо берут все*** (М. Жванецкий). В первом предложении и в главной части второго СПП – симплока: *не брать даже колбасу – не берут даже колбасу*. Каламбурный хиазм основан на антитезе *не берут – берут*, при этом реализуются сразу два значения глагола *брать*: '1. Захватывать рукой или чем-нибудь другим. 3. Получать в свою собственность'.

Еще один распространенный прием создания комического эффекта – метабола. Она представляет собой последовательное выделение того же слова или оборота сначала в качестве темы, а затем в качестве ремы высказывания: *Невероятно, но в слове "**преданный**" сразу два смысла, причём взаимоисключающие друг друга: **преданный кому-то** и **преданный кем-то**. Вроде как для нас разница всегда была не столь существенна, что не надо было придумывать лишнее слово. Например, народ, **преданный** правительством, или народ, **преданный** правительству. Думаю, чтобы никогда не ошибиться, надо всегда говорить: мы русские, народ, **преданный*** (М. Задорнов).

Метабола – это именно выведение в дискурс промежуточного понятия повтора, которое становится центральным, объединяет удаленные предметные области и создает непрерывный переход между ними. Формула метабола: $I \diamond P \diamond R$, где Исходное и Результирующее взаимобращаются через выведенное в текст Промежуточное. В данном примере промежуточным понятием является заключительное употребление слова *преданный*, в котором окказионально соединяются первые два значения: 1. прич. страд. прош. вр. от предать. Преданное забвению дело. 2. Всецело приверженный к кому-чему-нибудь, проникнутый любовью и верностью кому-чему-нибудь [5].

Употребление лексического повтора в качестве средства стилизации (чаще всего данный вид повтора реализуется в диалоге) тесным образом связано с закономерностями его функционирования в естественной речи, где, как известно, он используется с целью акцентирования какой-либо мысли говорящего; поддержания, привлечения или контролирования внимания собеседника; обдумывания на ходу спонтанной мысли; выбора более точного слова или оборота речи для реализации мысли; выигрыша времени для обдумывания ответа или следующего этапа диалога; выражения согласия, подтверждения; заполнения паузы; уточнения, прояснения; определенного воздействия на собеседника; поддержания или изменения темы разговора и т.д. Кроме того, лексический повтор часто представляет собой индивидуальную характеристику речи говорящего. Он также неизбежно связан с категорией эмоциональности и служит средством передачи эмоционального состояния собеседников, выражая разнообразные эмоции, как положительные, так и отрицательные (радость, восхищение, досаду, гнев, негодование, иронию, изумление и т.п.). В приведенном ниже примере комический эффект носит прагматический характер:

намерение врача проверить качество протеза в процессе произнесения фразы, где каждое слово начинается со свистящего звука, интерпретируется пациентом как запрос информации о стоимости товара:

Врач-стоматолог поставил пациенту зубы и просит:

– А теперь, чтобы нам убедиться, что все в порядке, и что я все сделал правильно, прополощите, пожалуйста, рот и скажите "Сколько сегодня стоит стог сена?"

Пациент (удивленно): Что сказать, доктор?

Доктор: Сколько сегодня стоит стог сена?

Пациент: Откуда ж я знаю?

Доктор: Что откуда вы знаете?

Пациент: Откуда я знаю, сколько он стоит? А вам зачем надо знать, доктор? У вас корова?

Доктор: Нет у меня никакой коровы. Просто, как вам объяснить? Мне надо, чтоб вы внятно и разборчиво, так, чтобы я вас понял, произнесли "Сколько сегодня стоит стог сена". Ну?

Пациент: Доктор, с вами все в порядке? Вам помощь не нужна? (М. Задорнов).

Итак, анализ парадоксов, основанных на лексическом повторе, показал, что наиболее распространенными стилистическими фигурами, участвующими в его создании, являются симпола, разновидности хиазма (семантически осложненный хиазм, эпанадиплосис, метабола и антиметабола), прагматический повтор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Береговская Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису / Э. М. Береговская. – М. : УРСС, 2004. – 208 с.
2. Ефремова Е.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Е.Ф. Ефремова. – М. : Рус. язык, 2000. Режим доступа: http://mirslovari.com/efr_a
3. Казаева Л.И. Виды и функции повторов в текстах поэтического и художественного жанра / Л.И. Казаева // Вестник Югорского государственного университета. – Вып. 5. – 2006. – С. 50-53.
4. Колесниченко Е.Л. Парадокс в произведениях М. М. Жванецкого : семантико-стилистический и коммуникативно-прагматический аспекты: дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. наук: 10.02.02 – русский язык / Е.Л. Колесниченко. – Горловка, 2013. – 218 с.
5. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка : в 4 т. : собр. соч. – М. Адепт 2004. Режим доступа: <http://ushdict.narod.ru/>

УДК 811.161.1

Рита Гладкова
(Херсон)

ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ АВТОРСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.Г. ПАУСТОВСКОГО)

У статті проаналізовано авторські новоутворення в художньому мовленні К.Г. Паустовського, встановлено способи їх словотвору, визначено стилістичні функції словотвірних морфем.

Ключові слова: словотвір, індивідуально-авторські новоутворення, способи словотвору, словотвірні морфемі, художня етимологізація.

The article gives the analysis of author's neologisms in artistic discourse of K.G. Paustovsky, the means of their formation is determined, stylistic functions of derivational morphemes are defined.